

УДК 811.512.3

ИСТОЧНИКИ «МОНГОЛЬСКО-РУССКО-ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВАРЯ» О.М. КОВАЛЕВСКОГО

В.Л. Успенский

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

Аннотация

Источниками знаменитого «Монгольско-русско-французского словаря» О.М. Ковалевского были не только монгольские книги, но и составленные его современниками словари монгольского языка. О.М. Ковалевский имел возможность использовать ныне утраченные рукописные словари служивших в Иркутске переводчиков А. Игумнова, В. Новоселова и архимандрита Петра (Каменского).

Он использовал санскритско-тибетско-монгольский терминологический словарь, ксилографические доски которого были вырезаны бурятскими ламами по инициативе барона П.Л. Шиллинга фон Канштадта во время пребывания О.М. Ковалевского в Восточной Сибири. Находясь в Пекине в 1830–1831 гг., О.М. Ковалевский познакомился со словарями французских миссионеров. В статье идентифицирован целый ряд источников, которые использовал ученый, но названия которых приведены только на восточных языках в сокращенном виде и без перевода.

Ключевые слова: О.М. Ковалевский, монгольский язык, лексикография, монголоведение, китаеведение

«Монгольско-русско-французский словарь» О.М. Ковалевского является одним из наиболее выдающихся монголоведных научных трудов. Будучи напечатанным в трех томах в Казани в 1844–1849 гг., он неоднократно переиздавался репринтным способом (последний раз – в 1993 г. в Тайбэе). Сам автор словаря не считал свою работу оконченной даже после его напечатания. В Восточном отделе Библиотеки СПбГУ хранится 2-й том словаря, принадлежавший лично О.М. Ковалевскому, на страницах которого имеются его многочисленные собственноручные пометки и прибавления [1].

В предисловии к словарю О.М. Ковалевский, в частности, писал о том, что пользовался в качестве источников «изданными уже словарями и несколькими остающимися еще в рукописи. К последним относятся монгольско-русские словари иркутских переводчиков Александра Игумнова (неоконченный) и Василья Новоселова, начальника пекинской духовной миссии архимандрита Петра Каменского, французско-китайско-маньчжурский, отчасти обогащенный монгольскими фразами, пекинского миссионера Пуаро. Каждый из этих словарей имеет свою относительную ценность. Так, Игумнов, приняв в своем словаре за основа-

ние известное зеркало монгольского слова (булеку битхэ), привел в алфавитный порядок найденные в нем слова и прибавил к ним несколько речений, частью почерпанных из весьма немногих книг, а более составленных наудачу из разговорного языка. Новоселов и вслед за ним О. Петр ограничились одним лишь словарем Сан-хэ-бянь-лянь, односторонним, не касающимся важнейшего отдела (ученого) монгольской литературы» (МЗФ1, с. III–IV).

О.М. Ковалевский имел возможность ознакомиться с неопубликованными словарями во время пребывания в Восточной Сибири в 1828–1833 гг. По-видимому, все эти словари были утрачены, поскольку отсутствуют во всех имеющихся архивах.

Словарь А.В. Игумнова, как следует из слов О.М. Ковалевского, был составлен на основе известного словаря маньчжурского языка «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению» (маньчж. *Han-i araha manju gisun-i buleku bithe*). Этот словарь, построенный по тематическому принципу, был впервые издан в Пекине в 1708 г. Впоследствии он был переведен на монгольский и китайский языки и издавался в двуязычных версиях и в трехязычной [2, с. 123–124]. Существует также четырехязычная версия этого словаря: маньчжурско-монгольско-тибетско-китайская [2, с. 123]. В составе коллекции О.М. Ковалевского, переданной им в Казанский университет, имелись маньчжурско-монгольская, трехязычная и четырехязычная версии этого словаря [3, с. 237, № 14, 9, 10]. Упомянуты О.М. Ковалевским в качестве источника для его словаря маньчжурско-монгольская (приведено только монгольское название *Manju mongyol ügen-ü toli bičig*) и четырехязычная версии (МЗФ1, с. XI; VIII, № 11). А.В. Игумнов щедро поделился своими знаниями и материалами с прибывшими в Восточную Сибирь О.М. Ковалевским и А.В. Поповым [4, с. 139–141, 161]. Хранящийся под шифром F 72 в Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ трехтомный рукописный монгольско-русский словарь не является словарем А.В. Игумнова, хотя подобное предположение высказывалось [5, р. 445–446, № 852]. Судя по имеющимся на словаре автографам, он принадлежал В. Татаурову, который приехал в Петербург в 1817 г. для участия в работе по переводу Нового Завета на монгольский язык.

Архимандрит Петр (П.И. Каменский) сделал следующее замечание о своем словаре: «Краткие разговоры на мунгальском и манжурском языках с моим на скору руку переводом. – 2 книги. Пожертвованы в Иркутскую семинарию». Местонахождение этого словаря неизвестно [6, с. 405, № 19]. В материалах архимандрита Петра есть также следующее упоминание: «Лексикон Сань-хэ-бень-лянь, по мунгальскому алфавиту переводчиком Новоселовым подобранный и арх. Петру Сибирским ген.-губ. М. Сперанским в 1820 г. для подведения китайского и маньчжурского переводов и для переведения его на российский предпорученный, в 2-х томах». Местонахождение этого словаря также неизвестно [6, с. 406, № 26]. О самом В. Новоселове известно немного. Сохранилось его письмо академику Я.И. Шмидту об имеющихся в Иркутске словарях и о своей переводческой работе [7, с. 8–9].

Словарь, который лег в основу словарей В. Новоселова и архимандрита Петра, называется «Книга, облегчающая изучение трех языков» (кит. «Сань хэ бянь лань» 三合便覽). Этот маньчжурско-монгольско-китайский словарь, привезенный

О.М. Ковалевским из Пекина [3, с. 237, № 11], был использован им для составления своего словаря (МЗФ1, с. XI). О.М. Ковалевский привел только монгольское название без перевода: *Gurban jüil-ün üge qadamal üjeküi-dür kilbar bolуауsan bičig*.

Что касается упомянутого словаря католического миссионера Луи Антуана де Пуаро (Poiret L.A. de; 1735–1813), то о нем сведений не имеется. Л.А. де Пуаро прибыл в Пекин в 1771 г. в качестве художника. Переводил Библию на простонародный китайский язык (*chinois vulgaire*) и на «татарский» (*tartare*) язык, то есть маньчжурский или монгольский (RJC, с. 207, № 654). По-видимому, этим словарем О.М. Ковалевский пользовался во время пребывания в Пекине в 1830–1831 гг. Иезуиты к этому времени были изгнаны из Китая, и их библиотека поступила в распоряжение Русской духовной миссии.

О.М. Ковалевский упоминает также рукописный «Словарь татарско-маньчжурско-китайский» (*Lexicon tartarico-mantchurico-latinum*) неизвестного автора (МЗФ1, с. VIII, № 13). Этот словарь также, по-видимому, не сохранился.

Среди источников словаря упомянут «Сборник санскритских, тибетских и монгольских слов, перепечатанный старанием Барона П.Л. Шиллинга фон Канштадт» (МЗФ1, с. XII). Пути барона П.Л. Шиллинга и О.М. Ковалевского пересеклись в Кяхте в 1831 г., когда последний возвращался в Россию вместе с членами 10-й духовной миссии. Барон П.Л. Шиллинг, помимо своих основных служебных обязанностей, энергично занимался сбором книг на тибетском и монгольском языках. В частности, он предпринял ксилографическое издание буддийского терминологического словаря. Вот что писал об этом О.М. Ковалевский в своем дневнике: «7го [сентября] Обедал я у барона Шиллинга. Потом рассматривал доски вырезаемых бурятскими ламами богословского словаря, который в Китае издан на пяти языках, санскрите, тибетском, китайском, маньчжурском, монгольском, но барон велел вырезать только слова на 3^х языках, самонужнейших для наших бурятских лам, а именно: на санскрите, тибетском и монгольском. Вырезка отличается чистотою и исправностью» (DZ, л. 116b). Пятиязычный словарь, который послужил оригиналом для этого издания, указан О.М. Ковалевским во французском варианте предисловия: «*San, Si-fan, Man, Meng, han tsí уао*». Это не вполне точное название можно перевести как «Санскритско-тибетско-маньчжурско-монгольский сборник». Настоящее название этого пятиязычного буддийского терминологического словаря «У и хэ би цзи яо» 五譯合璧集要 («Необходимый сборник переводов на пяти языках»). Месяцем позже, 3 октября О.М. Ковалевский записал в дневнике: «От Барона Шиллинга получил я в подарок напечатанный здесь словарь санскрит. тиб. монгольский для чтения книг богословского содержания» (DZ, л. 123b). Этот экземпляр в настоящее время хранится в Институте восточных рукописей РАН [8, с. 269, № 1498]. В словаре имеются многочисленные пометки О.М. Ковалевского на разных языках. Ксилографические доски были увезены бароном П.Л. Шиллингом в Петербург и также хранятся в Институте восточных рукописей РАН. Только в 1859 г., то есть много лет спустя после смерти барона, этот словарь был издан в Петербурге академиком А. Шифнером и стал широко известен (ВТ).

В числе источников О.М. Ковалевский приводит название интересного сочинения: «Тибетско-монгольский словарь, в рукописи, 1080 страниц, по три столбца, в лист» (МЗФ1, с. VII). Приводится также его тибетское название: *Bod kyi brda yig*

ces bya ba 'di ni Dam chos rab rgyas gling gi dge tshul Blo bzang skal bzang gis kun las btus shing phyogs gcig tu bsgrigs pa'o («Этот словарь тибетского языка был собран воедино из всех [книг] монахом монастыря Дамчой-Рабджай-лин [по имени] Лобсан-Галсан»). Дамчой-Рабджай-лин есть тибетское название основанного в 1826 г. Эгитуйского дацана. Обнаружить какие-либо сведения об этом словаре и о его составителе не удалось. Можно предположить, что это – первый составленный в России тибетско-монгольский словарь.

Упоминается среди использованных пособий известный тибетско-английский словарь, который был составлен венгерским миссионером и тибетологом А. Чомой де Кёрёши (A. Csoma de Kőrös) и издан в Калькутте в 1834 г. (МЗФ1, с. VII). Однако в дневнике О.М. Ковалевского есть интересные записи, датированные началом 1832 г.

«5-го [января] Отнесся я письмом к Барону Шиллингу с просьбою о дозволении мне пользоваться его тибетско-английским словарем, который необходимо нужен для перевода в монгольских книгах встречающихся тибетских слов» (DZ, л. 136а).

«17-го [января] Получил я предписание от Г. Попечителя касательно студента Попова, и письмо от Барона Шиллинга, который обещает мне из С.Петербур[урга] тибетско-английский словарь, необходимо нужный для продолжения моего Хайби чжу най: особенно же для поверки объяснений сдешних лам» (DZ, л. 138а).

«Хайби чжу най» (тиб. *mKhas pa'i 'byung gnas*) есть известный тибетско-монгольский буддийский терминологический словарь, его русское название «Источник мудрецов». О.М. Ковалевский упоминает его в списке источников (МЗФ1, с. X).

Какой словарь просил О.М. Ковалевский у барона П.Л. Шиллинга? В это время существовал только один тибетско-английский словарь – *A Dictionary of the Bhotanta or Boutan Language*, изданный в Индии в г. Шри-Рампуре (Serampore) в 1826 г. Его составителем был протестантский миссионер Ф.Х.Г. Шрётер (F.Ch.G. Schroeter; ок. 1787–1820), который использовал материалы католических миссионеров, посещавших Тибет. Словарь был издан уже после смерти Ф.Х.Г. Шрётера без должной редактуры, и поэтому содержит много ошибок. Академик Я.И. Шмидт подверг его уничтожающей критике [9, S. 67–68]. Видимо, поэтому О.М. Ковалевский не стал упоминать его в списке использованных пособий.

Среди источников своего словаря О.М. Ковалевский указал переводы Евангелия и Деяний апостолов на монгольский язык, которые были выполнены академиком Я.И. Шмидтом и напечатаны в Петербурге (МЗФ1, с. VIII, X). Однако он почему-то не упоминает переводы Ветхого Завета на монгольский язык и учебные пособия, изданные и подготовленные английскими протестантскими миссионерами, находившимися в Восточной Сибири в 1819–1840 гг. Хорошо известно, что ученый много и активно общался с ними и пользовался их материалами [4, с. 148–149].

Необходимо отметить, что внешние обстоятельства складывались исключительно благоприятно для изучения монгольского языка именно тогда, когда

проходила командировка О.М. Ковалевского и А.В. Попова в Восточную Сибирь, – в 1828–1833 гг. В Иркутске работали квалифицированные переводчики с монгольского языка и имелись словари и пособия. Монгольский язык преподавался в нескольких учебных заведениях Иркутска. Английские миссионеры, базировавшиеся в Селенгинске, к этому времени хорошо освоили монгольский язык и готовились к переводу христианской литературы. В 1830–1832 гг. в Кяхте работала экспедиция под руководством барона П.Л. Шиллинга – неумолимого собирателя книг на восточных языках. В 1830–1831 гг. происходила плановая смена 10-й и 11-й духовных миссий, что дало О.М. Ковалевскому возможность посетить Китай и собрать богатейшую коллекцию монгольских книг. Поэтому его словарь вобрал в себя лучшие достижения современного ему монголоведения и базировался на большом количестве источников и словарей – как европейских, так и восточных.

Источники

- МЗФ1 – *Ковалевский О.М.* Монгольско-русско-французский словарь. – Казань: Унив. тип., 1844. – Т. 1: А(А) – Ъ(Û). – XIII, 594 с.
- BT – *Buddhistische Triglotte d.h. Sanskrit-Tibetisch-Mongolisches Wörterverzeichnis / gedruckt mit den aus dem Nachlass des Barons Schilling von Canstadt stammenden Holztafeln und mit einem kurzen Vorwort versehen von A. Schiefner.* – St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1859. – 7. S. + 37 Bl.
- DZ – [*Ковалевский О.М.*] Dziennik zatrudnień. 1830–1831 // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 5. Ед. хр. 843а. 161 л.
- RJC – *Dehergne J.* Répertoire des Jésuites de Chine de 1552 à 1800. – Roma: Institutum historicum; Paris: Letouzey & Ane, 1973. – 430 p.

Литература

1. *Alekseev K.* A new source for J. Kowalewski's work on the Mongolian-Russian-French Dictionary // *Rocznik Orientalistyczny.* – 2014. – V. 67, No 1. – P. 13–25.
2. *Пан Т.А.* Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII – XVIII вв. – СПб.: Петерб. востоковедение, 2006. – 228 с.
3. *Успенский В.Л.* Коллекция О.М. Ковалевского в собрании восточных рукописей и ксилографов библиотеки Санкт-Петербургского университета // *Монголовед О.М. Ковалевский: Биография и наследие (1801–1878).* – Казань: Алма-Лит, 2004. – С. 231–250.
4. *Полянская О.Н.* О.М. Ковалевский в Забайкалье, Монголии и его путешествие с духовной миссией в Китай // *Монголовед О.М. Ковалевский: Биография и наследие (1801–1878).* – Казань: Алма-Лит, 2004. – С. 139–164.
5. *Uspensky V.L.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. – Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999 – XV, 530 p.
6. *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. – М.: Наука, 1977. – 506 с.
7. *Яхонтов К.С.* Китайские и маньчжурские книги в Иркутске. – СПб.: Петерб. востоковедение, 1994. – 144 с.
8. *Сазыкин А.Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии Наук СССР. – М.: Наука, 1988. – Т. 1. – 507 с.

9. Bray J. Missionaries, officials and the making of the Dictionary of Bhotanta, or Boutan Language // *Zentralasiatische Studien*. – 2008. – Bd. 37 – S. 33–76.

Поступила в редакцию
03.09.18

Успенский Владимир Леонидович, доктор исторических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой монголоведения и тибетологии

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: erdem108@gmail.com; v.uspenskiy@spbu.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 6, pp. 1334–1340

The Sources of O.M. Kovalevsky's Mongolian-Russian-French Dictionary

V.L. Uspensky

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia
E-mail: erdem108@gmail.com

Received September 3, 2018

Abstract

The written sources of the Mongolian-Russian-French Dictionary (*Dictionnaire mongol-russe-français*) compiled by O.M. Kovalevsky (Józef Kowalewski) and printed in Kazan in 1844–1849 were considered. The research is highly relevant, because O.M. Kovalevsky himself did not clearly indicate the above-mentioned sources, especially those written in Asian languages. The fate of the unpublished Mongolian-Russian dictionaries by A. Igumnov, V. Novoselov, and Archimandrite Peter (Kamensky), all used by O.M. Kovalevsky, was traced. The titles of the dictionaries in Asian languages used by O.M. Kovalevsky and having only abbreviated titles were identified. The translation of a long Tibetan title of the Tibetan-Mongolian Dictionary used by O.M. Kovalevsky was provided. This title contains the name of its author (Lobsang-Galsang) and the name of the Buryat monastery where it was compiled (the Egituiskiy Datsan Monastery). O.M. Kovalevsky's unpublished diaries stored at the National Archives of the Republic of Tatarstan and containing valuable information about the activities of P.L. Schilling von Canstadt in Siberia were analyzed. On P.L. Schilling von Canstadt's initiative, a dictionary of Buddhist terms in three languages was engraved and printed. It was concluded that O.M. Kovalevsky's dictionary embodied the most advanced achievements of contemporary Mongol studies and is based on a large number of written sources and dictionaries, both European and Asian.

Keywords: O.M. Kovalevsky, Mongolian language, lexicography, Mongolian studies, Sinology

References

1. Alekseev K. A new source for J. Kowalewski's work on the Mongolian-Russian-French Dictionary. *Rocznik Orientalistyczny*, 2014, vol. 67, no. 1, pp. 13–25.
2. Pan T.A. *Man'chzhurskie pis'mennye pamyatniki po istorii i kul'ture imperii Tsing XVII – XVIII vekov* [Manchu Manuscripts on the History and Culture of the Qing Empire during the 17th – 18th Centuries]. St. Petersburg, Peterb. Vostokoved., 2006. 228 p. (In Russian)
3. Uspensky V.L. O.M. Kovalevsky's collection in the oriental manuscripts and xylographs of the Library of St. Petersburg University. In: *Mongoloved O.M. Kovalevskii: Biografiya i nasledie*

- (1801–1878) [The Mongolist O.M. Kovalevsky: Biography and Heritage (1801–1878)]. Kazan, Alma-Lit, 2004, pp. 231–250. (In Russian)
4. Polyanskaya O.N. O.M. Kovalevsky in Transbaikalia, Mongolia and his journey with a spiritual mission to China. In: *Mongoloved O.M. Kovalevskii: Biografiya i nasledie (1801–1878)* [The Mongolist O.M. Kovalevsky: Biography and Heritage (1801–1878)]. Kazan, Alma-Lit, 2004, pp. 139–164. (In Russian)
 5. Uspensky V.L. *Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library*. Tokyo, Inst. Stud. Languages Cult. Asia Afr., 1999. XV, 530 p.
 6. Skachkov P.E. *Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya* [Essays on the History of Russian Sinology]. Moscow, Nauka, 1977. 506 p. (In Russian)
 7. Yakhontov K.S. *Kitaiskie i man'chzhurskie knigi v Irkutske* [Chinese and Manchu books in Irkutsk]. St. Petersburg, Peterb. Vostokoved., 1994. 144 p. (In Russian)
 8. Sazykin A.G. *Katalog mongol'skikh rukopisei i ksilografov Instituta vostokovedeniya Akademii Nauk SSSR* [The Catalog of Mongolian Manuscripts and Xylographs of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR]. Vol. 1. Moscow, Nauka, 1988. 507 p. (In Russian)
 9. Bray J. Missionaries, officials and the making of the Dictionary of Bhotanta, or Boutan Language. *Zentralasiatische Studien*, 2008, Bd. 37, S. 33–76.

⟨ **Для цитирования:** Успенский В.Л. Источники «Монгольско-русско-французского словаря» О.М. Ковалевского // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1334–1340. ⟩

⟨ **For citation:** Uspensky V.L. The sources of O.M. Kovalevsky's Mongolian-Russian-French Dictionary. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1334–1340. (In Russian) ⟩